

Заточенный в тюрьме, возведенной им самим, Маракия наблюдал за тем, как Сонгчул и его живая книга что-то создают. Вначале Сонгчул вытащил Алхимический переносной котел Экхарта. Большую часть времени, он пребывал в своей миниатюрной форме, и спокойной помещался в карман, но как только вы активируете его скрытую функцию, он вырастет до таких размеров, что даже три взрослых человека еле-еле смогли бы сдвинуть его с места. Это было одно из изобретений, созданное Экхартом на основе его теории о том, как работают Духовные Хранилища.

Сонгчул раскрошил кусок камня выломанный с потолка и испускающий зеленый свет в алхимический котел. Обычному Алхимику могли бы потребоваться дополнительные приспособления, такие как ступка и пестик, или мельница, но Сонгчулу все это было ненужно.

«Теперь, продолжай дробить эти светящиеся камни, пока они не превратятся в порошок-йейо!»

Бертелгия парила рядом, не переставая болтать.

«Зачем ты имитируешь Гомункулов?»

Сонгчул, который не особенно любил этих мелких тварей, уставился на Бертелгию, резко задав вопрос. Однако Бертелгия, не ощутила никакой угрозы.

«Это не гомункул-йейо! Я имитирую фею-йейо!»

Она продолжала подражать гомункулу. Сонгчул раскрошил еще один светящийся камень в своих руках, прежде чем снова заговорил:

«Если ты и дальше так продолжишь, я засуну тебя обратно в хранилище».

Это было сказано спокойным голосом, но он был человеком слова. Бертелгия тут же остановилась

«Х... хорошо-йейо!»

Спустя некоторое время, в котле накопилось значительное количество светящегося зеленого порошка.

«Что теперь?»

«Хмм. Светящиеся камни обладают собственной мощной маной. Другими словами, они испускает свет сами по себе из-за большого количества маны! Мы можем извлечь из этого две вещи! Догадаешься, какие?»

«...»

Сонгчул уже было собрался сказать, чтобы она перестала ходить вокруг да около, однако он решил пересмотреть свое отношение и принялся размышлять над ответом:

«Светящиеся камни должны быть способны хранить ману».

«А другая?»

«Хмм»

«Почему камень излучает свет сам по себе?»

«Он не только может хранить ману, но также может выделять хранящуюся ману в той или иной форме?»

«Именно!»

Бертелгия свистнула, облетев вокруг Сончула один раз.

«Ну, в конечном счете, я дала тебе подсказку».

Сонгчул схватил горсть светящегося порошка и понюхал. Сделал он это для того, чтобы активировать классовый навык Алхимиков, Изучение. Однако, порошок уже стал Алхимическим предметом, созданным из нескольких ингредиентов, и перестал быть ингредиентом сам по себе. Сонгчул схватил один из нетронутых светящихся камней и пронзительно всмотрелся в него. Перед ним появилось информационное окно рассказывающее об этом зеленом камне.

[Светящийся Камень (Зеленый)]

Уровень: 4

Ранг: В

Атрибут: Земля

Тип: Ценные

Эффект: Самоцвет, способный самостоятельно излучать зеленый свет.

«Это Алхимический предмет четвертого уровня».

Это был довольно высокоуровневый предмет, учитывая то, что Алхимики, способные создавать предметы пятого уровня, назывались профессорами.

«Ага, верно. Это Алхимический предмет четвертого уровня. Ингредиенты достаточно редки, а способ создания этих камней довольно запутанный. Глядя на то, как они смогли заполнить ими потолок, словно звезды в ночном небе, я полагаю, легенды о расе Нахаков довольно правдивы».

Когда она закончила говорить, с другой стороны котла раздался пронзительный смех. Это был Маракия, укрывшийся за барьером.

«Мы, Нахаки, являемся одной из самых благородных смертных рас. Это Подземное Царство - всего лишь одно из бесчисленных чудес, созданных нами. Удивляться простым светящимся камням, которые служат лишь украшением внутри этого дворца. По-настоящему абсурдно».

Он был словно птица, запертая в клетке, но его гордость до сих пор была с ним. Маракия проиграл, но неугасимая вера в то, что раса Нахаков не разделила это поражение, осталась в его сердце.

Бертелгия посмотрела на его насмешливое выражение лица и напрямик ответила.

«И что с того? Раса Нахаков пала».

«Пала? Раса Нахаков? Хахаха! Не заставляй меня смеяться, ты жалкая книга в форме человека».

«Кого ты называешь жалким? Ты, чертова курица!»

«Мои глаза видят все. Даже эту жалкую и ничтожную форму, скрытую под обликом, выставленным на всеобщее обозрение!»

«Оу, вот как? Что же ты видишь?»

Фыркнула Бертелгия, в ответ Маракия зловеще улыбнулся и пристально взглянул на неё. Его фиолетовые глаза содержали несколько сложных и экзотических магических формаций, которые перемешивались между собой, пока одна из них не выплыла на поверхность, и зафиксировалась. Это было Всевидящее Око, которому подвластны любые преграды.

‘А теперь, посмотрим’.

Сначала он посмотрел на Бертелгию. За её внешностью большой книги виднелся тусклый силуэт. Это был силуэт человека, стройной молодой девушки. Оба её глаза были закрыты, а сама она лежала в форме эмбриона.

‘Значит, такова истинная форма этой книги. Она, должно быть, скрывает свою истинную форму в пространстве между реальностью и преисподней и взаимодействует с миром, проецируя ложную внешность. Поистине сложная и творческая магическая техника для обычного человека. Отлаю тебе должное’.

Затем, взор Маракии переместился на Сонгчула, но в тот момент, когда его Всевидящее Око остановилось на парне, его клюв широко раскрылся.

‘Ч... что это...?!’

Все силы покинули его тело, увиденное настолько потрясло Маракию, что сердце короля птиц на мгновение остановилось. Маракия тут же отвернулся. Все потому, что он увидел в теле человека то, что смертным запрещено было видеть. Его сердце до сих пор не могло успокоиться, и билось с бешеной скоростью.

«Эй, человек».

После недолгой паузы, Маракия заговорил дрожащим голосом. Сонгчул, который большой ложкой помешивал содержимое котла, поднял свой взгляд на Маракию. Маракия напрягся, когда их взгляд встретился и заговорил звучным голосом.

«О чем ты думал?»

«О чем ты говоришь?»

«О чем ты думал, взваливая на себя такое ужасное бремя?»

«...»

Сонгчул молчал, но глаза Маракия ожесточились и он продолжили допрос:

«Ты. Ты стоял перед Богом, не так ли?»

Сонгчул, наконец, ответил спокойным голосом:

«Что ты пытаешься этим сказать?»

Маракия слабо засмеялся и слегка взмахнул своим последним целым крылом. Когда одно черное перо медленно опустилось на пол, он снова заговорил.

«Я? Мне нечего сказать. Меня прозвали Последним Королем, но я все равно был недостойн предстать перед богом. Хотя, я знаю одну вещь».

Маракия заговорила тихим голосом, наполненным страхом.

«Все, кто предстал перед богом, встречают трагический конец».

«...»

«Грех видеть то, что смертные никогда не должны видеть. Грех слышать то, что не должно быть услышано. Наконец, грех пытаться говорить о том, о чем нельзя говорить. Это давнее учение повествующее о том, что того, кто совершит все эти грехи, ждет божественная кара, которая будет гораздо хуже смерти, и наказание будет длиться целую вечность».

Закончив свою речь, Маракия расхохотался словно безумец. Сонгчул молча продолжал помешивать в котле под смех Маракии, и вскоре содержимое котла стало искриться ярким светом.

[Синтез - успех!]

Сонгчул достал конечный продукт из котла. Это был черный кристалл, который, казалось, был создан из самой тьмы. Матовый кристалл ощущался холодным, как лед, и тяжелым, как железная чушка. Бертелгия подлетела к этому предмету и начала изучать его. Вскоре, она вынесла свой вердикт.

«Гхм. Весьма неплохо. Я только научила тебя основным методам, а тебе уже удалось сделать предмет четвертого уровня»

Сончул немедленно начал осматривать черный кристалл, который держал в руке.

[Черный Кристалл]

Уровень: 4

Ранг: С

Атрибут: Огонь

Тип: Волшебный Инструмент

Примечание: Если рассеять в виде порошка, заклинания, проходящие сквозь него, будут

усилены.

«Вот значит как».

Сказал Сонгчул, смотря на Черный Кристалл.

«Именно так все и есть. Алхимия - это не только создание чего-то нового, но и превращение чего-то во что-то другое».

Сонгчул снова уставился на Черный Кристалл в своей руке. Светящийся кристалл, который раньше испускал яркий свет, теперь имел тусклую черную поверхность, которая, казалось, поглощала весь свет. Потребовалось провести всего один простенький алхимический процесс, для достижения полностью противоположных характеристик этого объекта. Сонгчул чувствовал, алхимический процесс поглотил значительное количество его маны, но он принял это как испытание для своего новообетенного магического мастерства.

«Теперь. Маракия. Я начну все сначала. В этот раз все будет по-другому».

«Покажи мне, свой лучший выстрел. Тот, кто стоял перед Богом»

Насмехался над ним Маракия, из-под прикрытия барьера.

Хруст.

Черный Кристалл оказался смят в его руке распадаясь на мельчайшие фрагменты. Сонгчул взмахнул рукой в сторону Маракии. Фрагменты камня обратились в порошок, который рассеялся вокруг Маракии.

«Это даже не смешно. Ты думаешь, что обычный порошок сможет что-то изменить?»

Маракия продолжал измываться над ним, но Бертелгия слегка потрясла своим телом позади Сонгчула и сердито пробормотала в его сторону.

«В этот раз тебя ужалит слегка посильнее!»

Палец Сонгчула указывал прямо на Маракию окруженного облаком черного порошка.

‘Блик!’

Он мысленно произнес магическую формулу заклинания. Луч света, несущий силу небес, выстрелил из его пальца в сторону Маракии. До этого момента все оставалось по-прежнему, но все изменилось, как только луч света начал взаимодействовать с черным порошком, повисшем в воздухе.

По мере того как тонкая нить света проходила между частицами черного порошка, она росла, становилась толще, мощней и ярче по сравнению с собой прежней. Даже Маракия мог видеть изменения, которые произошли всего за мгновение.

‘Что это такое? Магия снова усиливается?!’

Луч света пронзил его барьер и немедленно впился в него.

«Кууиек!»

Маракия попытался защитить себя своим последним оставшимся крылом, но луч пробил крыло насквозь и впился в его плоть. Он моментально получил страшную рану, боль от которой пронизывала все его тело. Тем не менее, Маракия продолжал хладнокровно просчитывать полученный ущерб, и время, которое понадобится на восстановление, даже несмотря на всю боль.

‘Я могу продержаться достаточно долго. Я смогу продержаться!’

Сонгчул подумал о том же. Его магическая сила была увеличена с помощью черного кристалла, но этого оказалось недостаточно, чтобы поставить Маракию на колени. Даже если граница между победой и поражением была не толще листа бумаги, разница в последствиях была как между днём и ночью. Ему нужно было что-то другое. Нечто, способное дополнить его мощь, но чего-либо еще больше усиливающего его магическую силу, в данный момент не существовало.

Луч света понемногу становился все тоньше и тоньше. Это означало, что эффект Блика подходил к концу. Темное присутствие, которое содержалось в теле Маракии, продолжало стремительно исцелять его даже в этот момент. Этого оказалось недостаточно, чтоб сломит его волю, даже ещё один скастованный Блик ничего бы не изменил.

Бездна сожалений отразилась во взгляде Сонгчула.

‘Это мой предел?’

Это произошло в тот момент, когда магия Сонгчула начала резко истощаться, и яркое послание выскочило перед его глазами.

[Первое Эхо.]

Когда появилось сообщение, появился ещё один луч свет, заменивший собой затухающий луч, еще более сильный и свирепый, чем раньше. Он не был вызван ещё одной Арией. Магия проявила себя так, как будто она была разумной. Когда Сонгчул увидел это, он сразу же вспомнил класс, который давно задвинул на чердак своей памяти. Класс Эхо Маг.

Одна из Семи Легендарных Героев, эхо Вестиар преодолело чертову пропасть времени и вновь проявило себя в мире через Сонгчула.

‘Это эхо...?!’

Этот новый луч света, поглотивший затухающий луч, нанес критический удар по восстанавливающемуся крылу Маракии.

«Что это такое?»

Глаза Маракии широко раскрылись став размером с тарелку. Все могло бы пройти совсем по-другому, если бы между атаками сохранился хоть небольшой, но промежуток, однако эта атака последовала даже раньше, чем прекратилось действие первой. Это превосходило все его ожидания. Чтобы еще больше усугубить ситуацию, Сонгчул мысленно скастовал ещё одно заклинание.

‘Блик’.

Палец, который уже стрелял одним лучом света, выстрелил еще одним. Он почувствовал, как количество его маны близилось ко дну, но Сончул не остановился. Затухающий луч света, второй луч, рожденный из первого, и третий, новый луч света - все это одновременно поразило тело Маракии. Когда все три Блика вместе атаковали тело короля птиц, даже существо, названное Последним Королем, не смогло больше этого выносить.

«С-стой! Стой!!! Я уступлю! Стой!»

В гробнице раздался крик поражения, и барьер мгновенно схлопнулся. Сонгчул возвышался над королем Нахаков, беззащитно стоящим на коленях.

«Теперь я получу то, зачем пришел».

<http://tl.rulate.ru/book/2735/333499>